

ИАНА ДУМИТРУ

В ЛАБИРИНТЕ ПОЛИТИЗАЦИИ: ПРЕПОДАВАНИЕ ХОЛОКОСТА В ШКОЛАХ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

До сегодняшнего дня в Молдове тема Холокоста на территории Бессарабии, Буковины и Транснистрии, находившихся во время Второй мировой войны под румынской властью, так и не нашла себе места в школьной программе по истории. Это объясняется убежденностью преподавателей в том, что предмет национальной истории должна составлять история этнических молдаван и что изучение Холокоста создает препятствия для сближения национальной идентичности румын и молдаван. Особенное сопротивление этой теме возникло после 2001 г. в контексте конфронтации между историками и коммунистическим правительством, которое стало целенаправленно вводить историю Холокоста в школьную программу. Сталкиваясь с продвижением данной проблематики через Министерство образования, школьные учителя предпочитают поддерживать позицию профессиональных историков, решивших бросить вызов правительству и, соответственно, намеренно сторонятся преподавания и исследования темы Холокоста.

После падения «железного занавеса» перед историками Республики Молдова, как и остального постсоветского пространства, открылся неограниченный простор для деятельности, и в то же время обнаружилось множество «белых пятен», которые предстояло исследовать. Такие темы, как объединение Бессарабии с Румынией, сталинская депортация, репрессии НКВД, голод 1946–1947 годов и многие другие события попали в поле зрения молдавских историков¹. Тем не менее, проблема

---

¹ Для разностороннего изучения молдавской историографии после провозглашения независимости см.: *Țurcanu I. Istoricitatea istoriografiei. Observații supra scrisului istoric basarabean.* – Chișinău: Editura Arc, 2004. – 262 p.

Холокоста, который также можно отнести к многочисленным периодам, обойденным вниманием советской историографии или искаженным ею, в 1990-х гг. оставалась почти не замеченной. Один из молдавских историков в начале нового тысячелетия объяснил такое положение вещей заинтересованностью историков Молдовы в восстановлении прошлого собственного народа и одновременно их ограниченным интересом к «истории этнических меньшинств»². Однако убедительной причиной такого умалчивания является не только нехватка времени и увлеченность другими темами, которые молдавские историки считают более важными. Прошедший период времени и отдаленность от советской эпохи привели к тому, что данной теме отвели лишь незначительное место в программах исследования и преподавания истории, а сама тема вызвала к жизни серьезные дебаты, которые, как выразился один из историков, перетекли «из умолчания в оправдание»³.

В последние 15–20 лет в Молдове исследование и преподавание истории переживают нелегкие, бурные времена, привлекая повышенное внимание общества. Предмет истории больше других порождал противоречия, разжигал страсти, выводил народ на улицы и провоцировал власти⁴. Проблема идентичности продолжает оставаться тем «гордиевым узлом», который в постсоветской Молдове еще предстоит разубить. Сразу же после провозглашения независимости сообщество молдавских историков – по большей части движимых прорумынскими настроениями⁵ – сумело добиться преобладающих позиций в данной сфере и внедрило в школах и вузах учебные программы, соответствующие его идеологическим взглядам, преследуя цель исправить историческую несправедливость, допущенную в советскую эпоху. Курс истории, который преподавался в школах и университетах Молдовы, был разделен на две части: история румын и всеобщая история. Однако истории Холокоста в этой программе места не нашлось, и на протяжении 1990-х гг. все учебники по истории хранили упорное молчание на эту тему. В некоторой степени это было обусловлено ситуацией в посткоммунистической Румынии, где проблема изучения Холокоста изначально вызвала серьезные споры, а историография и политические

² Cașu I. Problema exterminării evreilor în timpul celui de-al doilea război mondial în istoriografia post-sovietică // *Revista de istorie a Moldovei*. – 2004. – № 2. – P. 104–135 (эта же статья была опубликована в: România și Transnistria. Problema Holocaustului / Ed. V. Achim, C. Iordachi. – București: Curtea veche. – 2004. – P. 95–124); Cașu I. Istoriografia și chestiunea Holocaustului: cazul Republicii Moldova // *Contrafort*. – 2006. – № 145–146; 2007. – № 147–149.

³ Solonari V. From Silence to Justification? Moldovan Historians on the Holocaust of Bessarabian and Transnistrian Jews // *Nationalities Papers*. – 2002. – Vol. 30. – № 3. – P. 435–457.

⁴ Way L.A. Authoritarian State Building and the Sources of Regime Competitiveness in the Fourth Wave: The Cases of Belarus, Moldova, Russia, and Ukraine // *World Politics*. – № 57. – 2005. – Jan. – P. 254.

⁵ В данном контексте понятие «прорумынский» используется только для обозначения ориентации его сторонников на «румынскую» версию молдавской истории и культуры, но не обязательно сторонников присоединения Молдовы к Румынии.

декларации изобиловали негативизмом⁶. Тем не менее, к концу 1990-х гг. в Румынии в этом отношении произошли ощутимые изменения, что, однако, как это ни странно, совсем не сказалось на изучении Холокоста в Молдове.

Изданные в начале XXI в. в Кишиневе учебники «Истории румын», посвященные современному периоду, относительно Холокоста в Румынии хранят молчание. Это относится к учебникам Г.Ф. Паладе, И.М. Шарова «История румын. Новейшее время. Учебник для 9 класса»⁷; учебника для 9-го класса Николая Енчу⁸; учебника для 9-го класса Б. Визера и Т. Нагнибеды-Твердохлеб⁹. Только один учебник, разработанный в соавторстве с румынскими коллегами, – учебник Иоана Скурту, Иона Шишкану, Мариана Куркулеску, Константина Динкэ и Аурела Константином Соаре,¹⁰ посвятил интересующему нас вопросу два предложения в рамках темы «Политический режим Румынии (1940–1944). Военные действия по восстановлению восточных рубежей». В них отмечается:

«Режим Антонеску проводил антисемитскую политику, сосредотачивая свои действия особенно против бессарабских евреев, которых он обвинял в коммунизме. Погромы произошли в Яссах, Одессе, а число погибших и пропавших без вести евреев достигло примерно 124 000 человек»¹¹.

Как видим, полностью исключены сведения о том, что такую же «антисемитскую политику» указанный режим проводил и против евреев, населявших Буковину и территорию между Днестром и Бугом, который румынские власти называли Транснистрией. При этом учебник не объясняет, кто именно осуществлял названные «погромы»¹². И, наконец, общее количество жертв Холокоста в Румынии было занижено этими авторами в два раза по сравнению с цифрами, которые на сегодняшний день считаются наиболее достоверными¹³.

Другой учебник «Истории румын», составленный Борисом Визером и Татьяной Нагнибеда-Твердохлеб и изданный в 2003 г., опять же полностью игнорирует данную тему. Примечательно, что в разделе «Румынская

⁶ Для изучения этой темы см.: Negarea Holocaustului în istoriografia și în discursul public postcomunist. Exemplificări // Comisia Internațională de asupra Holocaustului în România. Raport Final (*dalee* – Raport final) / Ed. T. Friling, R. Ioanid, M.E. Ionescu. – Iași, 2005. – P. 354–372.

⁷ Паладе Г.Ф., Шаров И.М. История румын. Новейшее время. Учебник для 9 класса. – Кишинев: Cartidact, 1999. – 220 с.

⁸ Enciu N. Istoria românilor. Epoca contemporană. Manual pentru clasa a XII-a. – Chișinău: Civitas, 2001. – 216 p.

⁹ Vizer B., Naghibeda-Tverdohleab T. Istoria românilor. Epoca contemporană. Manual pentru clasa a IX-a. – Chișinău: Știința, 2003. – 185 p.

¹⁰ Scurtu I., Șișcanu I., Curculescu M., Dincă C., Soare A.C. Istoria românilor. Epoca contemporană. Manual pentru clasa a XII-a. – Chișinău: Editura Prut Internațional, 2001. – 218 p.

¹¹ Ibid. – P. 83.

¹² Автор не считает, что хорошо организованная румынской армией массовая казнь около 19 000 одесских евреев может считаться «погромом». Подробнее о судьбе одесских евреев см.: Dallin A. Odessa, 1941-1944: A Case Study of Soviet Territory under Foreign Rule. – Iași, Oxford, Portland, 1998. – 296 p.

¹³ См. дискуссии о числе жертв румынского Холокоста в: Raport final. – P. 174–178.

гражданская администрация в Бессарабии и Транснистрии» все-таки отмечается следующий факт: «администрация предпринимала попытки изменить этнический состав иноязычных сел (украинских, русских), депортировав их жителей на Кавказ и переселив на территорию этих населенных пунктов румынское население, которое царский режим вынудил покинуть Бессарабию в поисках условий для выживания»¹⁴. Небезынтересно, что в данном контексте, когда говорится о депортации определенных этнических групп, авторы не сочли нужным рассказать о массовом уничтожении евреев этой же самой администрацией. А ведь эти действия имели не менее важные последствия для «изменения этнического состава» населения указанных регионов.

Кроме того, учебники всеобщей истории также не упоминают о массовой депортации и уничтожении евреев, предпринятых на территориях, находившихся в составе и под управлением Румынии во время Второй мировой войны. По крайней мере, в них можно обнаружить несколько попыток вынести на обсуждение общую проблему уничтожения евреев нацистской Германией. Так, Анатол Петренку и Майя Добзеу в отдельном параграфе «Преступления нацистов против человечества» говорят о расистской политике немцев и о том, что «нацисты создали целую сеть лагерей смерти». Также авторы отмечают, что «лагеря смерти были и в Трешлинке, Белжеце, Собиборе, Вильнюсе, Каунасе, Минске и т. д.»¹⁵. Однако у молдавских учеников нет возможности узнать, что в Богдановке, Ахмечетке и Ободовке румынской гражданской администрацией были убиты десятки тысяч бессарабских, буковинских и украинских евреев, проживавших в Транснистрии¹⁶.

Наиболее подробную информацию о преступлениях против человечности, совершенных нацистской Германией, можно найти в учебнике всеобщей истории (современный период), разработанный Игорем Кашу и Серджиу Назария¹⁷. Это издание впервые знакомит детей на уроках истории с понятием «Холокост». В то же время ни первое, ни второе издание учебника всеобщей истории для 12-го класса Анатола Петренку и Иоана Киперя не содержит никаких сведений о Холокосте и судьбе евреев в годы Второй мировой войны¹⁸.

¹⁴ Vizer B., Nagnibeda-Tverdohle T. Op. cit. – P. 51.

¹⁵ Petrencu A. Istorie universală contemporană (1914–2000). Manual pentru clasa a IX-a. – Chișinău: Editura Promenteu, 2000; Petrencu A., Dobzeu M. Istoria universală. Epoca contemporană. Material didactic. Clasa a IX-a. – Chișinău: Știința, 2004. – P. 41.

¹⁶ См. историю этих лагерей в: Deletant D. Ghetto Experience in Golta, Transnistria, 1942–1944 // *Holocaust and Genocide Studies*. – 2004. – Vol. 18. – № 1. – P. 1–24.

¹⁷ Cașu I., Nazaria S. Istoria universală contemporană (1918–2002). Manual pentru clasa IX. – Chișinău: Civitas, 2002. – P. 59.

¹⁸ Petrencu A., Chiper I. Istoria universală. Epoca contemporană. Manual pentru clasa a XII-a. – Chișinău: Ministerul Învățământului al Republicii Moldova, 2002. – 225 p.; *Idem*. Istoria universală. Epoca contemporană. Manual pentru clasa a XII-a. – Chișinău: Asociația Istoricilor din Republica Moldova, 2006. – 217 p.

Как же объяснить постоянное пренебрежение данной темой?¹⁹ И почему столь серьезная и социально значимая тема, являющаяся частью бессарабской истории, предана молдавскими историками остракизму? В настоящей статье автор попытается проанализировать сложившееся положение, фокусируясь на периоде после 2001 года и рассматривая данную проблему в контексте политических реалий Республики Молдова.

После периода относительной независимости и триумфа «духа национализма» с приходом к власти в 2001 г. Партии коммунистов профессиональные историки Молдовы впервые столкнулись с заметным давлением со стороны власти, которая пыталась оспорить ранее установленную основу исторического образования и навязать обществу альтернативную модель национальной идентичности²⁰. Вследствие решительного отказа большинства историков взаимодействовать и сотрудничать с властью коммунистические политики выразили свою обеспокоенность их возможным влиянием на формирование национальной идентичности граждан Молдовы. Движимая ревностью из-за тяготения многих молдаван к Румынии и беспокойством, вызванным заявлениями бухарестского руководства о наличии «двух румынских государств»²¹, коммунистическая власть пыталась различными путями воспрепятствовать какому-либо процессу или действию, которые, по ее мнению, могли бы способствовать упрочению распространенной среди части молдаван тенденции к идентификации себя с румынским государством либо с румынской нацией. Твердое намерение правительства исключить из школьной учебной программы курс «Истории румын» и ввести обязательное изучение русского языка можно рассматривать как недвусмысленную меру, направленную на достижение данной цели. Среди множества «исторических» и «демократических» доводов, к которым Кишинев прибегает для победы над оппозицией и прорумынскими историками, проблема Холокоста оказалась полезной особенно для развития отношений с Западом. В этом контексте совсем не удивительно, что молдавское руководство начало исследование и восстановление темы Холокоста в своих политических целях.

Так, в октябре 2003 г. постоянный представитель РМ при Совете Европы Алексей Тулбуре, явно раздраженный интересом Румынии к

---

¹⁹ На отсутствие темы Холокоста в школьных учебниках указывал и немецкий историк Штефан Ириг (*Irig S. The Hippereality of the Empty Page: Disappeared Ethnic Minorities in the History Textbooks of Turkey and of the Republic of Moldova // Anuarul Asociației Naționale a Tinerilor Istoricilor din Moldova. – 2006. – № 5. – P. 307–313*).

²⁰ Подробнее об этом см.: *Musteață S. Identitatea națională între istorie și politică: un studiu de caz Republica Moldova (2001-2005) // Stat slab, cetățenie incertă, Editura Curtea Veche / Ed. M. Heintz. – București, 2007. – P. 175–190*; также в: *Musteață S. Predarea istoriei în Republica Moldova. Între reformă și antireformă // Istoria: Contribuții în căutarea unui nou mesaj. Profesorului Ion Stanciu la împlinirea vârstei de 60 de ani / Ed. Iu. Onescu, S. Miloșiu. – Târgoviște, 2005. – P. 376–392*.

²¹ Подробнее относительно отношений между Молдовой и Румынией см.: *Weiner R. The Foreign Policy of the Voronin Administration // Democratizatsiya. – 2004. – Vol. 12. – № 4. – P. 541–556*.

проблемам преподавания истории и румынского языка в Молдове, заявил, что «румынам надлежит заниматься собственными делами и забыть о собственных учебниках», ведь «наши [молдавские] ксенофобы и антисемиты вдохновлялись ими [румынскими учебниками]»²². Вскоре после этого председатель Парламентской комиссии по внешней политике Андрей Негуца обвинил авторов румынских учебников в том, что они якобы пытаются «реабилитировать преступления», совершенные в годы Второй мировой войны, и отрицать Холокост, а также в том, что они якобы способствуют «сохранению в румынском обществе националистического, антисемитского и ксенофобского духа, который грубо противоречит ценностям современной Европы»²³. Данное обвинение было отклонено Комитетом министров Совета Европы, направившем молдавскому руководству официальный ответ, в котором указано, что правительство Румынии к тому времени предприняло целый ряд мер по модернизации учебников истории в соответствии с указаниями этого европейского форума. Комитет министров также напомнил, что в школах Румынии «с 1999 года проблема Холокоста изучается в учебниках 7-го, 8-го и 12-го класса в темах, посвященных Второй мировой войне»²⁴.

Любопытно также в этом отношении позиции, которые заняли молдавские историки. Они с большим энтузиазмом поддержали направления и позиции своих румынских коллег, касающиеся изучения других тем. А между тем последние значительно продвинулись в исследовании и обсуждении проблемы Холокоста²⁵. На этот раз кишиневские историки, казалось, решили не следовать направлению, которым двигались их коллеги из Румынии, и даже выбрали путь, который мог бы привести к отрицанию или оправданию Холокоста в Румынии Антонеску. Данная позиция была продиктована, в первую очередь, их политическими и идеологическими убеждениями, а не научными знаниями, и стала прямым ответом на позицию, которую заняло по данному вопросу коммунистическое руководство.

Обычно молдавские историки, придерживающиеся прорумынских взглядов, воспринимают себя в качестве политических и идеологических противников Партии коммунистов. Следовательно, очень многие из них вполне сознательно присоединились к политическим партиям, провоз-

²² Coman G. Chișinăul încearcă disperat să provoace România // *Ziua*. – 2003. – 16 oct.

²³ Ibid.

²⁴ Written Question No. 435 to the Committee of Ministers by Mr. Neguta: «Modernisation of history teaching in Romanian schools». Reply of the Committee of Ministers // Website of the Committee of Ministers of the Council of Europe, document CM/AS(2004)Quest435finalE/ 23 January 2004 (<https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=109319&Site=CM&BackColorInternet=9999CC&BackColorIntranet=FFBB55&BackColorLogged=FFAC75>).

²⁵ Апогеем этих усилий можно считать создание в 2003 г. под эгидой президента Румынии Международной комиссии по изучению Холокоста и опубликование результатов ее работы в «Итоговом докладе Международной комиссии по изучению Холокоста в Румынии» (Raport final. – P. 423).

гласившим четкую антикоммунистическую платформу²⁶. Эту ситуацию не смогла изменить даже недавняя переориентация коммунистического руководства в сторону Запада и Европейского Союза. Неприязненное отношение к какой бы то ни было инициативе или идее, исходящей от коммунистов и их сторонников, уже вошло в привычку²⁷. Аналогичная реакция последовала и на инициативу властей по исследованию Холокоста. Кроме того, поскольку очень многие историки преследуют цель утвердить принадлежность молдаван к румынской этнокультурной группе, то возвращение в центр внимания общественности темы, бросающей тень на румынское государство (хотя это применимо только к определенному историческому периоду), расценивается этими историками как опасное. Хотя многие из молдавских историков не владели достаточной информацией об истории Холокоста на территории собственного государства, они, тем не менее, были способны предугадать, что дальнейшее исследование в этом направлении могло бы выявить и достойную порицания политику, проводимую румынской администрацией во время Второй мировой войны, что, в конечном счете, по их мнению, повредило бы «национальным идеалам» в Республике Молдова.

Сфера исследования и преподавания истории превратилась в поле боя между интеллигенцией, в частности между историками и филологами, и коммунистическим руководством. Цель этой борьбы – добиться преобладания в процессе определения национальной идентичности. Историки использовали всевозможные доводы, чтобы поддержать национальную идентичность, основанную на общем румынском происхождении. В то же время коммунистическая власть продолжала всемерно продвигать идею существования молдавской идентичности, отличающейся от румынской. Через Министерство просвещения правительство предприняло множество попыток установить контроль над изучением истории и пересмотреть его, однако натолкнулось на яростное сопротивление историков и их сторонников. Возникшее противостояние обернулось чрезмерной политизацией образования и исторических исследований в Молдове, а школа оказалась в эпицентре данного конфликта²⁸.

²⁶ К недавним примерам относится создание общественно-политической организации «Движение Европейское действие» («Mișcarea Acțiunea Europeană»). С самого начала организация провозгласила себя антикоммунистической и приверженной либеральной доктрине. Ее лидер – историк Анатол Петренку, председатель Национальной ассоциации историков Молдовы.

²⁷ Важным примером в этом отношении является и мощное противостояние историков принудительной замене преподаваемого в настоящее время курса «Истории румын» на курс «Интегрированной истории».

²⁸ См. подробности об этом в: *Anderson E. A. Don't Falsify Our History! Moldovan Teacher and Student Reaction to State Proposed History Courses // Nationalism Across the Globe: An Overview of Nationalism in State-Endowed and Stateless Nations.* – Vol. 1: Europe. – Poznan: The Polish Academy of Sciences, 2005. – 376 p.; *Anderson E. A. Backwards, Forwards, or Both? Moldovan Teachers' Relationship to the State and the Nation // European Education.* – 2005. – Vol. 37. – № 3. – P. 53–67; *Solonari V. Narrative, Identity, State: History Teaching in Moldova // East European Politics and Society.* – 2002. – Vol. 16. – № 2. – P. 414–445.

Преподаватели истории пытались сохранить хрупкое равновесие между желанием поддержать в этих дебатах профессиональных историков и страхом вызвать гнев властей. В то время как историки, работающие в системе высшего образования, пользуются относительной профессиональной свободой, обусловленной по большей части автономией университетов и отсутствием эффективной системы контроля со стороны властей, в школах положение складывается иное. Школьная система сталкивается с центральными властями в самых различных сферах: «рекомендация» Министерством просвещения определенных учебников, навязывание контрольных вопросов для государственных экзаменов, а также наличие хорошо отлаженной системы инспекции, которая, как правило, лояльна к властям и используется для расправы с учителями, недовольными проводимой министерством образовательной политикой. В итоге историческое образование в средних учебных заведениях превратилось в сектор, в котором большинство учителей молча поддерживают убеждения своих коллег по цеху, не имея при этом достаточной смелости открыто выражать свои взгляды. Тема Холокоста весьма красноречиво отображает конфликт между прорумынски настроенными историками и политиками-коммунистами.

В марте 2006 г. при содействии нескольких международных организаций был проведен пятидневный рабочий семинар по подготовке молдавских инструкторов для «воспитания толерантности и демократической гражданской ответственности посредством истории»²⁹. Участвовавшая в нем группа была отобрана из числа преподавателей молдавских лицеев, которые уже проходили третий по счету тренинг в рамках указанного проекта. Автор настоящей статьи принимала участие в рабочем семинаре в качестве инструктора и вынесла на обсуждение тему Холокоста в контексте воспитания толерантности и демократической гражданской ответственности. Заявленная тема вызвала бурную реакцию со стороны участников, а приведенные ими доводы были схожи с теми, которые звучали в ходе дебатов среди профессиональных историков Молдовы.

Получив возможность высказаться по поводу идеи преподавания темы Холокоста в школе, большинство слушателей семинара выступило против нее. Анонимная анкета, которую участникам предложили заполнить для установления отношения преподавателей истории к проблеме изучения темы Холокоста, выявила множество убеждений-штампов, распространенных среди молдавских историков. Также удалось установить и доводы, которые слушатели не пожелали выразить открыто. Приведенные ими в анкете аргументы свидетельствовали об ярко выраженном этноцентризме большинства преподавателей

²⁹ Материалы данного семинара опубликованы Серджиу Мустяцэ в: *Educația toleranței și cetățeniei democratice prin intermediul istoriei. Pachet educațional* / Ed. S. Musteața. – Chișinău: Cartdidact, 2006. – 197 p.

истории. Весьма четко отражает его один из доводов: «[Холокост] не является для румынского народа трагической страницей истории. Мы пережили собственные [трагические] моменты, как-то: депортации или организованный голод, которые относятся к нашей истории. Проблема Холокоста должна изучаться народами, пережившими его»³⁰. В другом комментарии автор возложил вину за Холокост на самих евреев: «как можно объяснить агрессивность [евреев] по отношению к румынской армии в 1940 году [при ее отступлении – Д. Д.]? Посеявший ветер, да пожнет бурю!» Кроме того, звучала и обеспокоенность в связи с тем, что потомков румын/молдаван могли бы осуждать и порицать за Холокост: «это могло бы спровоцировать ненависть к румынам [молдаванам]». Некоторые преподаватели истории переживали по поводу того, что изучение в школах проблемы Холокоста могло бы привести к взрыву в молдавском обществе открытого антисемитизма: «во многих случаях оно [преподавание темы Холокоста – Д. Д.] способно воспитывать не сочувствие и сострадание к евреям, а наоборот». В другом случае один из слушателей рабочего семинара опроверг важность темы Холокоста для молдаван, сославшись при этом на то, что это «проблема, прибывшая извне [Молдовы]»³¹.

Незначительная часть этой группы согласилась с необходимостью преподавать тему Холокоста на уроках истории, осторожно обусловив ее целым рядом факторов, как например, возраст и эмоциональная стабильность учащихся, этнический состав класса, уровень подготовки учителя, равное этническое представление групп жертв нацизма (не только евреев).

Хотя большинство участников семинара были готовы в последующих дискуссиях признать, что в Молдове проблема Холокоста крайне политизирована, большинство из них, тем не менее, осталось при твердом убеждении, что те, кто займется исследованием проблемы Холокоста и преподаванием этой темы в Бессарабии, Буковине и Транснистрии, неизбежно окажут услугу коммунистическому руководству и тем самым нанесут ущерб «национальным идеалам». В качестве решения проблемы политизации данной темы предлагается не ее деполитизация, а, скорее, полное замалчивание.

---

³⁰ Анкета была представлена в письменном виде; все материалы находятся в архиве автора настоящей статьи.

³¹ На этот довод часто ссылаются кишиневские историки, пытаясь объяснить, почему они не присоединяются к позиции румынских исследователей относительно проблемы Холокоста. Как правило, они утверждают, что румынские историки были вынуждены занять такую позицию вопреки собственным убеждениям, под давлением европейских и международных организаций. Эта же идея популяризировалась в Кишиневе и через труды Паула Гомы, таких как: *Goma P. Săptămîna roșie 28 iunie – 3 iulie 1940 sau Basarabia și evreii. – Chișinău: Editura Museum, 2003. – 375 p.* Более того, бывший румынский диссидент восхвалял негативизм бессарабских историков, приводя его в качестве примера их румынским коллегам. См.: *Goma P. A fi basarabean // România liberă. – 2005. – 17 noiembrie.*

С другой стороны, еврейскими организациями предпринимаются определенные попытки продвигать изучение в Молдове указанной темы. Используя более дружественное и положительное отношение со стороны государственного руководства, очень многие из них активизировали свою деятельность, распространяя среди населения страны знания о Холокосте. Например, по инициативе Ассоциации еврейских организаций и общин Республики Молдова была предпринята попытка ввести в школьные программы тему Холокоста. В 2003 г. две организации-члена Ассоциации провели для школьных учителей истории ряд семинаров, посвященных геноциду евреев и цыган (ромов) в годы Второй мировой войны. Министерство просвещения поддержало эти мероприятия и рекомендовало школам использовать брошюру «Холокост: информационный материал для учителей истории»³², полученную в подарок от Еврейского конгресса Молдовы.

Изучение Холокоста по инициативе властей ни в коей мере не снижает напряженность вокруг этой темы. Школьные учителя не приемлют ее как одну из важных исторических тем, а рассматривают ее как политическое оружие, используемое властью в своей борьбе с румынскими ценностями. В сложившейся ситуации учителя истории оказывают пассивное сопротивление навязыванию преподавания этой темы в школах. Из бесед с некоторыми учителями истории автор узнала, что после издания в 2006 г. Министерством просвещения директивы о проведении в школах недели памяти Холокоста многие из них избегали предпринимать что-либо в этом русле, а в некоторых случаях лишь ограничились подготовкой и вывешиванием в холле школ стенгазет и других наглядных материалов, предназначенных, скорее всего, для инспекторов, а не для детей. В итоге это «оружие слабых» оказывается намного сильнее, чем спущенные «сверху» указания.

Реальное изменение ситуации, сложившейся в плане изучения и преподавания темы Холокоста в школе, возможно лишь в случае изменения отношения к этому вопросу широких кругов молдавских историков. Однако конкретные действия в данном направлении предпринимаются очень медленно и с большим трудом. В нынешней ситуации крайне необходимы исследования на тему Холокоста, авторами которых выступили бы молдавские историки, желательно не скомпрометированные сотрудничеством с коммунистическими властями и не известные своими антирумынскими взглядами. Только в случае публикации их серьезных и документально обоснованных работ появится возможность хотя бы частично сместить проблему Холокоста из сферы политической дискуссии и начать рассматривать ее как

³² *Holocaustul: material informativ pentru profesorii de istorie.* – Chișinău: Congresul Evreiesc din Moldova, 2003. – 50 p.

исследовательскую задачу. Если эта перемена произойдет, то и преподаватели школ и лицеев неизбежно последуют отношению и доводам, которыми оперируют их коллеги из академической и университетской среды. На сегодняшний день, кроме Серджиу Назария, исследованием Холокоста занимаются лишь аспирантка АН Молдовы Татьяна Сырбу³³ и автор данной статьи. Тем не менее, предпринимаются некоторые скромные шаги для улучшения ситуации. Так, 16 октября 2006 г. в Кишиневе состоялась международная конференция «Судьба евреев Бессарабии, Буковины и Транснистрии в 1940–1944 годах». Форум был организован под эгидой Государственного педагогического университета им. Иона Крянгэ³⁴, Мемориального музея Холокоста в Вашингтоне и Румынского национального музея по изучению Холокоста им. Эли Визеля. Поскольку выход в 2005 г. книги Серджиу Назарии³⁵, посвященной вопросам Холокоста, вызывал среди молдавских историков яростные дискуссии, которые привели фактически к отрицанию румынского Холокоста³⁶, эта первая научная конференция о Холокосте пользовалась повышенным вниманием со стороны общественности Молдовы. Одна из журналисток, принимавшая участие в форуме, отметила следующий момент: складывается впечатление, что между скандалом, спровоцированным книгой Назарии, и этой конференцией прошли «не месяцы, а годы: столь они разные по подходу к самой теме и по серьезности расследований, вынесенных на обсуждение»³⁷.

Историки Раду Иоанид, Анатол Петренку, Серджиу Назария, Игорь Кашу, Пол Шапиро и другие специалисты, присутствовавшие на конференции, рассмотрели различные аспекты румынского Холокоста. Безусловно, некоторые участники высказывали противоположные идеи и критиковали ведущих форума. Тем не менее, никто из участников дискуссии или присутствовавших на конференции не пытался отрицать Холокост в Бессарабии, Буковине и Транснистрии во время Второй мировой войны. Это свидетельствует об улучшении положения по сравнению с предыдущим периодом. Многочисленные фотографии и документы, представленные в ходе форума, не оставили места для отрицания. Даже во время самой конференции можно было наблюдать определенные изменения взглядов некоторых участников. Например,

---

³³ Татьяна Сырбу изучает проблему преследований бессарабских цыган.

³⁴ Автор данной статьи – сотрудник кафедры всеобщей истории Государственного педагогического университета им. Иона Крянгэ – была организатором названной конференции.

³⁵ Назария С., Дану Д., Морару А., Загорча Ю. Холокост в Молдове. – Кишинев: CEP USM, 2005. – 222 с.

³⁶ О скандале, вызванном книгой Назарии, см.: *Prisăcaru I.* Un istoric neağă că a scris «Holocaustul în Basarabia» // *Timpul*. – 2005. – 29 apr.; *Moraru A.* Aparută recent cartea «Holocaustul în Basarabia» este un eșec // *Flux*. – 2005. – № 61. – 27 apr.; *Marinescu Gh.* Afacerea «Holocaustul evreiesc în Moldova». Toate episoadele // *Moldova Noastră* (вебсайт). – 2005. – 16 iun. (www.mdn.md/historical.php?rubr=1242).

³⁷ Лукьянчикова М. Судьба евреев Бессарабии, Буковины и Транснистрии в 1940–1944 годах. Репортаж с международной конференции // *Истоки жизни*. – 2006. – № 2. – Окт. – С. 10.

Анатол Петренку в своем докладе обозначил необходимость уточнить определение Холокоста: «До недавнего времени Холокост означал физическое уничтожение евреев, теперь же под ним подразумевается репрессивная политика, включающая в себе депортации, лагеря и т. д.»³⁸

Это лишь первые шаги на пути изучения и преподавания темы Холокоста в Молдове. Без четкого, открытого пересмотра позиции исследователей и профессиональных историков изменения на уровне преподавания данной темы в школе невозможны. Таким образом, в молдавских школах еще некоторое время сохранится положение, при котором молодое поколение растет, не зная одной из самых жестоких и трагических страниц истории Молдовы.

---

³⁸ Там же. – С. 10–11.